

Устроившись в Оскорп и ощутив новую финансовую свободу, Питер решил на некоторое время залечь на дно. Что бы с ним ни случилось, нужно было проверить, и тайком выбраться в тихое и спокойное место казалось лучшим вариантом. Тетя Мэй стала проверять его каждые несколько часов с тех пор, как он заболел, и, хотя он ценил эту заботу, она мешала ему проводить анализы. Тетя Мэй освободила его от занятий на неделю, чтобы убедиться, что он не заболеет снова, и чтобы все было улажено. У нее были встречи с директором и школьным советом, хотя Питер уже не был ребенком, оставлять больного ученика было недопустимо. Однако Питер покачал головой: поскольку вопрос с Оскорпом был решен, а Питер был студентом академического факультета, а не одной из восходящих звезд футбола, тетя Мэй столкнулась с препятствиями. Тот, кто решил оставить его там, получит пощечину, возможно, запись в личное дело, но Питер сомневался, что произойдет что-то большее. Он был маленькой рыбкой в маленьком пруду, над которым кружили акулы. До тех пор у него была неделя, чтобы понять, что именно произошло. Фигура в зеркале все еще была его, не такая короткая, симпатичная, но теперь, теперь у него были мышцы. Он знал, что без месяцев тяжелой работы и строгих упражнений и диеты он никогда бы не добился такого результата. Что бы ни сделало его больным в "Оскорпе", оно также изменило его: что-то сбежало из лаборатории? Неужели у него суперрак? У Питера началась гипервентиляция - суперрак. Он знал, что в "Оскорпе" изучают множество различных инфекционных заболеваний. Пит взял себя в руки, подумал он, рак не даст тебе пресс, но что тогда даст? Изучая себя в зеркале, Питер принимал те же позы, которые он видел у других, более известных культуристов, пока не понял, что позировать перед зеркалом не только бессмысленно, но и выглядит он немного глупо. Он не стал большим мускулистым парнем, его тело было легким и проволочным, созданным для скорости, а не для силы. Он покачал головой: может быть, Гвен захочет увидеть его нового, может быть, она охотнее пойдет с ним на выпускной бал, если он покажет ей маленькое угощение от Пита. Посмеявшись над собственной глупой шуткой, он решил отправиться в путь, мышечный тонус - это здорово, но сила мышц - это король. Натянув свободную одежду и толстовку, он позвал тетю Мэй: "Выйду ненадолго, мне нужен свежий воздух, люблю тебя", - и направился в более пустынные районы Бруклина. Найти безлюдное место было несложно. Местный тусовщик совершил ошибку, устроившись в заброшенном, как он думал, складе, который на самом деле оказался лабораторией по производству метамфетамина. Несколько выстрелов и несколько мертвых посетителей вечеринки спустя, это превратилось в перестрелку недели. Хотя пленка все еще была поднята, в здании уже давно не было ни копов, ни мусорщиков, а свежая вывеска о продаже свидетельствовала о том, что сбор улик закончен, и риэлтор пытается разгрузить здание, чтобы какой-нибудь бедолага купил этот дом, который теперь называется "Партиметдиф". Конечно, Питер знал, что у него есть деньги от Оскорпа, возможно, это был его шанс получить здание и начать воплощать свою первую мечту - Пит Тек, или даже ПТек. Покрутив в голове название некоторое время, он сделал мысленную заметку отправиться в мэрию и зарегистрировать себя как новую компанию. Работать на "Оскорп" было здорово, но он знал, что всегда будет в тени Гарри, даже если они больше никогда не будут разговаривать. Его наставничество над сыном владельца компании будет преследовать его повсюду, как дурной запах. Он будет постоянно находиться под пристальным вниманием, и ему придется иметь дело с обвинениями в кумовстве. Возможно, самостоятельное развитие было бы лучшей идеей, ведь небольшие и управляемые технологические компании были в тренде. Если бы у него был крючок, оригинальная разработка, он мог бы увидеть, как это происходит. Подняв желтую полицейскую ленту, Питер направился к боковой двери, которая все еще была свободна от того, что полицейские вскрыли ее. Внутри царил беспорядок, пол был испачкан остатками крови, промышленный очиститель превратил ее в бурое пятно, а в воздухе витал тяжелый запах промышленных отбеливателей и растворителей. Сами метамфетиновые лаборатории были вычищены, на пустых стенах, где должны были находиться станции для приготовления пищи, висели приспособления для подвода электричества и воды. В четырех выдолбленных грузовых контейнерах размещались лаборатории и грубые нары для рабочих,

которых либо держали здесь для приготовления пищи, либо просто ленились переезжать и рисковать еще больше. Хотя сборщики улик забирали все, что связано с наркотиками, а команда уборщиков - все ценное и не слишком испачканное, склад все равно был полон выброшенных прилавков, столов и других предметов домашнего обихода. Мусор и другие неподдающиеся идентификации отходы были повсюду. Поддоны и другие обломки валялись на полу, покрытом пулевыми отверстиями, и хотя гильзы исчезли, по беспорядку было ясно, что здесь произошло. Осматривая здание площадью 1000 квадратных метров, Питерс мысленно перебирал варианты. Лаборатории, производственные помещения, серверная и даже небольшой дом, в котором можно было бы жить, пока он работает, - все это проплывало в его голове. Переносной офис, засунутый в угол, резко контрастировал с остальным мусором, захламлявшим склад. Должно быть, сделки проходили здесь, относительно нетронутые, без пятен крови и пулевых отверстий, вероятно, они взяли только плиты, а не дилеров или главного босса, каким бы ни был главарь, управлявший операцией. Здание было добротным, в нем не было ни водопровода, ни электричества, но окна и двери были исправны, хотя и немного ржавые. Первое, что сделал Питер, это закрепил их все скрытыми замками. Это должно было стать его убежищем, и меньше всего ему хотелось, чтобы кучка сквоттеров захватила его, пока он был в школе. Он потратил немного денег и установил новый замок на боковую дверь и убедился, что она выглядит заклинившей, а не запертой, слегка подкрутив раму, чтобы она казалась заклинившей после того, как ее открыли, и убедился, что каждый другой вход защищен изнутри. Теперь был только один способ войти или выйти, и у него был единственный ключ. Питер вошел в переносной офис, где было чисто, он догадался, что даже у наркоторговцев есть стандарты или, скорее, стандарты есть у тех, с кем наркоторговцы заключают сделки. Уложив сумку и сняв толстовку, он начал думать о том, что можно сделать, чтобы проверить то, что сделал с ним Оскорп. До окон было много дорожек, по которым можно было бегать, кованые лестницы, которые можно было использовать для подтягиваний, и по мере того, как он искал в телефоне упражнения, его возбуждение росло. В течение недели Питер только и делал, что приходил на склад и проверял себя. Начав с малого, он поднимал поддоны, ящики, мебель и все, что попадалось под руку, и в конце концов дошел до самого переносного офиса. Осторожно приподняв его за один конец, он обнаружил, что не напрягается, даже когда его подняли с земли на несколько футов. Питер положил его обратно и уставился на свои руки: жесткий край офиса не оставил даже следа на его коже, не говоря уже о том, чтобы порезать его. Глядя на грузовые контейнеры, Питер улыбнулся, что вскоре подтвердилось: с некоторым усилием он поднял один из них и держал его край над головой. При этом он слегка скривился, когда мусор внутри сдвинулся и упал на один край. Затем он попрактиковался в ловкости, взбираясь на леса и перепрыгивая с балки на балку. Проходы к большим окнам служили ему подходящей площадкой для лазания. С легкостью он спускался по веревке и раскачивался между прочными сварными стойками, переворачиваясь и ловя себя с одной стороны здания на другую. Он совершенно потерял счет времени, даже тусклый свет из окон не обращал внимания на мальчика, радостно качающегося между балками и стропилами. Только когда раздался грохот у главной двери - должно быть, охранник услышал его крики и вопли, - Питер потерял ориентацию и упустил свою опору. Время, казалось, замедлилось, пока он падал. Хотя склад не был огромным, 10 метров в высоту, падения было достаточно, чтобы даже усиленный он либо разбил голову об пол, либо покалечился. Когда он падал, протягивая руку, чтобы схватиться за что-нибудь, он почувствовал странное ощущение, и из его запястья вырвалась белая линия, зацепившись и прикрепившись паутиной к дорожке напротив него. Потянув за спасательный трос, он упруго подтянулся к нижней части стальной решетки, где и застрял, держась не за трос, который он выпустил, а за кончики пальцев, приклеившись, как жук. На склад осветил фонарик, но поскольку Питер находился в нескольких метрах в воздухе, в темном складе, приклеенный к нижней стороне прохода, охранник ничего не мог разглядеть. Питер позаботился о том, чтобы даже расчистив место, которое он оставил, его присутствие осталось незамеченным. Вздохнув с облегчением, когда

охранник ушел, Питер опустился вниз, держась за дорожку кончиками пальцев, но не чувствуя напряжения ни в руках, ни в пальцах. Поднявшись, как при подтягивании, он обнаружил, что если с силой не отдернуть руку от стали, то он застрянет, причем каждая рука способна выдержать его вес. Потребовалось сознательное усилие, чтобы отдернуть руку, и, испытывая по одной руке за раз, он вскоре обнаружил, что застревает, когда хочет, а не постоянно. Питер, не желая убивать себя повторным падением, встал на землю и устоял на нижнюю часть дорожки. Подняв руку, он направил запястье и, напрягая мышцы, смотрел, как ни в чем не бывало. Он знал, что это не случайность, что бы он ни сделал, от его запястья пошла липкая линия, и, возможно, это произошло в панике, но он был уверен, что сможет повторить это. Осмотрев запястье и предплечье, он почувствовал плотный узел в мышце и длинную трубку, тянущуюся к сгибу запястья, где выступали вены. Пальцами он потянул за кожу, и, когда он надавил и потянул, из трубки хлынула густая жидкость. Присмотревшись, он увидел несколько маленьких отверстий в гребнях кожи, достаточно маленьких, чтобы быть незаметными, но при надавливании в нужном месте служивших вместилищем для жидкости. Как паук, подумал Питер. Жидкость была скорее вязкой массой, липкой и волокнистой, и, собрав ее, она разрывалась, как паутина. Может, это паук меня укусил, подумал Питер, глядя на эту массу. Нахмурившись, он посмотрел вверх на дорожку, с которой упал, и линия, которую он выпустил ранее, исчезла. Достав свой телефон, он проверил время, и через несколько минут белая паутина, казалось, растворилась в какой-то легкой воздушной пене, прежде чем полностью исчезнуть. После тренировки мышц Питер посвятил некоторое время проверке своих способностей к созданию паутины, ее прочности на разрыв, толщины и продолжительности, даже если она была достаточно прочной, чтобы делать из нее твердые предметы. К сожалению, хотя он мог делать паутину толще или тоньше, самое большее, что он мог сделать, это сделать небольшой шар, мягкий и способный разлетаться, как гель, или твердый, как резиновый мяч для сквоша, но он обнаружил, что, увеличивая или уменьшая давление в руке, он мог сделать паутину длиннее, как веревку, которая держалась часами, или в пеноподобный спрей, который испарялся через несколько секунд. Он был разочарован тем, что не смог сделать битую или щит, но возможность делать свои собственные "пули" была великолепна. Не нужно жадничать, подумал Питер, иметь суперспособности - это уже достаточно круто. Увлеченный новейшим открытием, Питер решил исследовать пределы своих новых способностей. Сразу после окончания школы, - сетовал он. И тут на его лице появилась улыбка, и он захихикал про себя. Флэш, подумал он, посмотрим, как он попробует что-нибудь сделать сейчас. С мыслью о мести Флэшу и с улыбкой на лице Питер оглядел склад, и в его голове начал формироваться план.